

Вы когда-нибудь слышали про граждан Панамы Юргена Моссака и Диву Архелиса Патиньо де Донадо? Вряд ли. Зато их имена отлично знакомы управляющим крупными частными состояниями и нескольким российским бизнесменам. Эти панамцы, например, оказались формальными владельцами финансового холдинга «Росгосстрах» (несколько страховых компаний и банк). Осенью 2013 года «Росгосстрах» прошел листинг на Московской бирже, капитализация только страховой компании немногим меньше \$4 млрд.

Юрген Моссак – член совета директоров компании Mossack Fonseca, оказывающей услуги, в том числе, по номинальному владению активами. Созданная в 1977 году Mossack Fonseca с 44 офисами по всему миру называет себя глобальным лидером по организации трастов и корпоративному управлению. Компания работает во всех основных офшорных юрисдикциях от Панама и Британских виргинских островов до Сейшельских островов и Гонконга.

Бизнес у Mossack Fonseca щепетильный, клиенты попадаются разные. Например, по данным Всемирного банка, Юрген Моссак и Дива Архелис Патиньо де Донадо учреждали в Панаме фирму Vocora Holdings, которая была использована американскими бизнесменами в 1996 году в схеме выплаты взятки (\$800000) чиновникам Тринидада и Тобаго за получение контракта на модернизацию аэропорта в этой стране.

А что же «Росгосстрах»? По данным РГС-банка, конечным владельцем холдинга «Росгосстрах» является панамская RGS Company Ltd. Inc. По данным регистрационной палаты Панама, эта фирма принадлежит двум компаниям – Dulcan Inc. и Winsley Inc., а их владельцами являются еще две компании – Guixolex Inc. и Rolika Ink., которые принадлежат Моссаку и Де Донадо.

Однако в схеме РГС-банка конечным бенефициаром (100%) всего бизнеса указан Сергей Хачатуров, брат председателя совета директоров «Росгосстраха» Данила Хачатурова. Есть ли противоречие? По мнению Дмитрия Кленова, партнера UFG Wealth Management, Моссак и Патиньо де Донадо – номинальные учредители компаний, а за ними может стоять любая юридическая структура, позволяющая скрыть реального собственника – траст, частный панамский фонд (Panama Private Interest Foundation) или просто юридическое соглашение. «Эта информация нигде не регистрируется, что позволяет конечным выгодоприобретателям сохранять конфиденциальность владения», – объясняет Кленов.

Вопрос о настоящем собственнике «Росгосстраха» остается открытым с 2001 года, когда собранный инвестиционной компанией «Тройка Диалог» пул инвесторов купил у государства первый пакет акций страховой компании. Основным владельцем «Росгосстраха» считался Данил Хачатуров, выходец из «Славнефти», но с 2005 года «Росгосстрах» был записан на его младшего брата Сергея, а через пару лет был переведен в панамский офшор. Данил Хачатуров от комментариев для этой статьи отказался.

РГС-банк, как и любой российский банк, входящий в систему страхования вкладов, обязан раскрывать своих бенефициаров. Проверяет ли ЦБ эти данные? ЦБ на запрос Forbes не ответил, но понять, как регулятор работает с информацией, можно из официального издания «Вестник ЦБ». Пятого февраля 2014 года здесь было опубликовано информационное письмо с рекомендациями банкам по идентификации владельцев компаний-клиентов. Способы выявления бенефициаров незамысловаты: изучение учредительных документов, анкетирование клиентов, их устный опрос и использование Интернета и СМИ. Теоретически собственником компании-клиента может быть назван кто угодно.

Данил Хачатуров, судя по данным регистрационной палаты Панама, – не единственный российский бизнесмен, пользующийся услугами Mossack Fonseca. Ее клиентом может быть Эдуард Худайнатов, бывший глава «Роснефти», занимавший этот пост с 2008 года по приглашению Игоря Сечина, нынешнего президента «Роснефти».

В августе 2013 года Худайнатов стал президентом «Независимой нефтегазовой компании». Тогда же поменялись и владельцы компании. Ими стали люксембургский офшор Dako Energy Investments S.A. и Dako Energy. Dako Energy Investments учреждена ирландской Rosevara Ltd, в отчете которой за 2011 год указано, что ее материнской компанией является панамская Guanare Inc. Дальше идет цепочка панамских компаний, на конце которой те же люди – Моссак и Де Донадо. Худайнатов передал через своего представителя, что является конечным бенефициаром НКК.

Источник: [Forbes](#) , 11.02.14

Авторы: □ Васильев И., Миледин П.